

6. Ищенко, Е. П. Криминалистика : учебник / под ред. Е. П. Ищенко. — М. : Элит, 2008. — 687 с.
7. Аверьянова, Т. В. Интеграция и дифференциация научных знаний как источники и основы новых методов криминалистической экспертизы / Т. В. Аверьянова. — М. : Наука, 1994. — 186 с.
8. Махов, В. Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений / В. Н. Махов. — М. : Изд-во РУДН, 2000. — 296 с.
9. Белкин, Р. С. Собираение, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы / Р. С. Белкин. — М. : Наука, 1966. — 295 с.
10. Подготовка и назначение судебных экспертиз : пособие для следователей, судей и экспертов / А. С. Рубис [и др.] ; отв. ред. А. С. Рубис. — Минск : Харвест, 2006. — 320 с.

УДК 343.13

В. А. Туник

Учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», Брест

ПРОБЛЕМЫ ПОДДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ

Введение. Новации уголовно-процессуального законодательства предопределяют возникновение ряда вопросов о некоторых функциях государственного обвинителя в судебном разбирательстве. Актуальными являются проблемы, связанные с определением процессуального статуса государственного обвинителя и объемом его полномочий, возможностей влиять на ход судебного разбирательства.

С введением принципа состязательности в уголовный процесс Республики Беларусь значительно возросла ответственность прокурора за осуществление возложенной на него обязанности в доказывании предъявленного обвинения. Выступая в роли государственного обвинителя, прокурору необходимо представить свою позицию по делу так, чтобы она соответствовала законодательству и фактическим обстоятельствам рассматриваемого дела, установленным в ходе судебного следствия. Для выполнения данной задачи большое значение имеет активное квалифицированное участие государственного обвинителя в исследовании доказательств в ходе судебного следствия.

В современных условиях практика поддержания государственного обвинения выявила некоторые проблемы организационного и морально-психологического характера, решение которых имеет практическое значение и является условием качественного выполнения государственными обвинителями своих задач в дальнейшем.

Представляется, что для решения этих проблем прокуроры обязаны в полном объеме владеть секретами профессионального мастерства, умением исследовать доказательства в суде. Однако для этого недостаточно только знать и соблюдать закон, внимательно изучить собранные по уголовному делу материалы.

В рамках состязательного процесса, когда в обязанность суда не входит доказывание вины обвиняемого, государственный обвинитель не может (как это иногда бывает) быть не подготовленным к судебному процессу, а должен стать действующим лицом в судебном разбирательстве конкретного уголовного дела [1, с. 127].

Основная часть. Участие государственного обвинителя в исследовании доказательств должно быть тщательно спланировано, прокурору необходимо избрать такие тактику и методику представления доказательств, чтобы обеспечить максимальную достоверность исследуемых в суде доказательств, всего процесса установления истины по каждому уголовному делу.

Речь идет о том, чтобы четко определить, какие обстоятельства подлежат выяснению, как провести их исследование, тактически правильно выполнить каждое из намеченных действий.

Для совершенствования деятельности прокуроров по поддержанию государственного обвинения стоит обратить внимание на распространенное мнение о том, что исследование доказательств на стадии судебного разбирательства сводится к воспроизведению материалов уголовного дела. Таким образом, судебное следствие представляется лишь формальной частью заседания и не рассматривается как возможность представления доказательств как стороной обвинения, так и защитой. Однако необходимо отметить, что именно судебное следствие является ключевым моментом в процессе реализации мер уголовной ответственности. Прокурорам необходимо сформировать позицию активного творческого участия в исследовании доказательств в данной стадии процесса [2, с. 21].

Вина обвиняемого должна подтверждаться всей совокупностью доказательств. В процессе изучения доказательств и формировании мнения о доказанности прокуроры должны руководствоваться только законом. В такой ситуации остро встает проблема собственных убеждений каждого человека, полное исключение которых невозможно. Все доказательства, представленные в судебном разбирательстве, каждой стороной оцениваются по-разному, в соответствии с личными предубеждениями, уровнем профессиональной подготовки и иными качествами, присущими лицу, которое оценивает доказательства.

Соответственно, установление объективной истины, которая и является целью судебного разбирательства, возможно лишь при достижении баланса оценки доказательств всеми участниками, занимающими разное процессуальное положение.

Для государственных обвинителей актуальными являются сложности психологического характера. В отличие от судьи, который впервые знакомится с делом, прокурор приходит в процесс, изучив материалы дела, т. е. имея определенную позицию в отношении виновности обвиняемого. Таким образом, прокурор сталкивается с определенными сложностями, если в процессе судебного следствия ему предстоит существенно изменить свое мнение. Это требует кардинальной внутренней перестройки, которая не многим дается с легкостью.

При участии в процессе прокурора, имеющего невысокий уровень профессиональной подготовки, а также при отсутствии у него определенных психологических качеств обвинение не способно в суде критически проанализировать выводы обвинительного заключения, что порождает предпосылки к вынесению судом ошибочного решения. У таких работников сформирован стереотип наиболее простого мышления и действия, что А. Кони называл «ленью ума». Подобный подход к выполнению своих обязанностей государственным обвинителем недопустим [3, с. 808].

Безусловно, одним из наиболее актуальных вопросов уголовного процесса современности является отказ прокурора от обвинения (полностью или частично) и, соответственно, правовые последствия подобного отказа.

Поддержание государственного обвинения в суде должно быть объективным, что предполагает обнаружение и исследование как обвинительных, так и оправдательных доказательств, должны быть изучены все обстоятельства, относящиеся к делу.

В соответствии с принципом процессуальной самостоятельности позиция государственного обвинителя в судебном заседании не скована формулировкой обвинительного заключения. Прокурор поддерживает обвинение лишь в той степени, в которой считает его полностью доказанным. В процессе исследования доказательств, а также в результате оценки их совокупности прокурор должен ещё раз тщательно проверить виновность лица в инкриминируемом ему деянии, а также убедиться в достоверности и достаточности доказательств для вынесения обвинительного приговора.

В случае, если в ходе исследования доказательств в судебном разбирательстве государственный обвинитель придет к выводу, что предъявленное обвинение не подтверждается совокупностью представленных доказательств, он должен отказаться от обвинения.

В теории уголовного процесса считается, что прокурор обязан отказаться от обвинения, если не установлено событие преступления, в деянии нет состава преступления, не доказано участие обвиняемого в совершении преступления.

Однако есть мнение, согласно которому к основаниям отказа от обвинения следует относить не только случаи выявления обстоятельств, исключающих производство по делу, но и основания освобождения обвиняемого от уголовной ответственности с применением к нему мер административного воздействия [3, с. 814].

Задача государственного обвинителя — тщательно проверить в ходе судебного следствия как ранее собранные по делу доказательства, так и впервые представленные в судебном заседании, на основании их оценки сформулировать объективный вывод. И, если, после внимательного исследования доказательств прокурору пришлось изменить свою позицию, это, безусловно, заслуживает положительной оценки.

Согласно ч. 7 ст. 293 УПК Республики Беларусь, государственный обвинитель может отказаться от обвинения (полностью или частично), если придет к выводу, что оно не нашло подтверждения в судебном разбирательстве.

В ч. 8 ст. 293 УПК Республики Беларусь указано, что «если отказ от обвинения государственным обвинителем и потерпевшим заявлен в ходе судебного следствия или по его окончании, суд постановляет оправдательный приговор», даже если суд пришел к убеждению о доказанности вины обвиняемого.

Наступление столь однозначных процессуальных и правовых последствий, безусловно, требует от прокурора принципиальности и убежденности, основанных на всестороннем изучении дела.

При отказе от обвинения прокурор должен четко соблюдать требования законодательства. Оправдание обвиняемого либо прекращение дела в отношении его в связи с отказом от обвинения может служить основанием для привлечения к ответственности государственного обвинителя только в случае умышленного нарушения им закона [4, с. 28].

Заключение. Качественное поддержание государственного обвинения — необходимое условие успешного осуществления правосудия.

В рамках состязательного процесса роль прокурора состоит не только в надзоре за законностью и соблюдением прав личности, но и в обеспечении достижения неотвратимости наказания за совершенное преступление [5, с. 56].

В условиях произошедших изменений в законе активное участие прокуроров в рассмотрении дел судами необходимо считать основным средством достижения объективности и законности в деятельности судебных органов. Взвешенная, аргументированная, основанная на законе позиция государственного обвинителя в значительной степени будет влиять на предотвращение судебных ошибок [6, с. 306].

Выполнение требований действующего законодательства и устранение ещё имеющихся недочетов в работе государственных обвинителей наряду с повышением профессионального мастерства, юридической и общей культуры прокуроров будет способствовать значительному повышению уровня государственного обвинения, его роли в борьбе с преступностью.

Список источников

1. Винокуров, Ю. Е. Прокурорский надзор : учеб. для вузов по юрид. специальности / Ю. Е. Винокуров. — М. : Юртайм-М, 2001. — 348 с.
2. Данько, И. В. Прокурорский надзор или организация и деятельность органов прокуратуры / И. В. Данько, А. М. Юбко // Вестн. Аккад. МВД Респ. Беларусь. — 2006. — № 1. — С. 21—22.
3. Кеник, А. А. Настольная книга прокурора / А. А. Кеник. — Минск : Дикта, 2007. — 992 с.
4. Амирбеков, А. Отказ прокурора от обвинения / А. Амирбеков // Законность. — 2001. — № 8. — С. 28.
5. Даев, В. Г. Основы теории прокурорского надзора / В. Г. Даев. — М. : ТЕИС, 1996. — 111 с.
6. Кеник, А. А. Прокурорский надзор : учеб. пособие / А. А. Кеник. — Минск : Амалфея, 2005. — 512 с.

УДК 343.98

А. С. Тунтула

Черноморский национальный университет имени П. Могилы, г. Николаев, Украина

НОВАЯ ДОКТРИНА СТУПЕНЧАТОГО СУЩНОСТНОГО ВИДОВОГО ДЕЛЕНИЯ СУБЪЕКТИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ АНТИДЕЛИКТНЫХ СВЕДЕНИЙ

Введение. В диссертационной работе С. А. Кириченко был предложен первичный вариант видового деления личностных источников [1, с. 181—184], неоднократно совершенствовавшийся в последствии автором и приобретший к настоящему времени форму новой доктрины ступенчатого сущностного видового деления субъективных источников антиделиктных сведений [2, с. 59—65], более широкая международная апробация которой представляется достаточно актуальной в доктринальном и прикладном отношении.

Основная часть. Указанную новую доктрину ступенчатого сущностного видового деления субъективных источников антиделиктных сведений целесообразно представить в редакции с раскрытием сущности лишь наиболее нетрадиционных процедурных статусов такого рода источников.

1 Личностные источники антиделиктных сведений, когда в зависимости от способа восприятия и содержания антиделиктных сведений, отношения к правонарушению и особенностей процессуального статуса социосубъекта в антикриминальном судопроизводстве такого рода источники делятся на следующие виды:

1.1 Заявитель.

1.2 Свидетель.

По способу восприятия и содержанию такого рода сведений свидетели делятся на:

1.2.1 *очевидца* — лицо, непосредственно (воочию) наблюдавшее обстоятельства приготовления или совершения макроправонарушения (криминального правонарушения) либо сокрытия его следов, не несущее ответственность за недонесение или сообщившее в антиделиктные органы об обстоятельствах данного деяния (события, явления) [2, с. 59];

1.2.2 *параочевидца* — аналогичное лицо, знающее об указанных обстоятельствах из иных источников;

1.2.3 *парасвидетеля* — лицо, которое может дать показания в отношении любых иных юридических фактов (обстоятельств), значимых для разрешения антикриминального дела.

1.3. Потерпевший.

По отношению к факту причинения вреда и восприятия процесса его причинения потерпевшие подразделяются на:

1.3.1 *де-факто потерпевшего* — лицо, которому макроправонарушением (криминальным правонарушением) такой вред причинен непосредственно и которое осознанно наблюдало данное деяние (событие, явление);

1.3.2 *де-факто парпотерпевшего* — лицо, которому макроправонарушением (криминальным правонарушением) такой вред причинен непосредственно, но которое в силу бессознательного состояния или невменяемости, ограниченной вменяемости, отсутствия на месте деяния (например, при краже) и иных причин не могло осознанно наблюдать данное деяние (событие, явление);

1.3.3 *де-юре потерпевшего* — лицо, которому макроправонарушением (криминальным правонарушением) такой ущерб причинен опосредованно, которое признано потерпевшим в силу закона и непосредственно (воочию) наблюдало данное деяние (событие, явление);

1.3.4 *де-юре парпотерпевшего* — лицо, которому макроправонарушением (криминальным правонарушением) такой ущерб причинен опосредованно, которое признано потерпевшим в силу закона и в силу изложенных для де-факто потерпевшего причин не наблюдало данное деяние (событие, явление).

1.4 Представитель потерпевшего.

1.5 Истец [2, с. 60—61].